

Методическая пальпация живота: история развития метода

Е.Н. Банзелюк^{✉1}, В.И. Бородулин², К.А. Пашков³, А.В. Тополянский³

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, Россия;

²ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко» Минобрнауки России, Москва, Россия;

³ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, Москва, Россия

Аннотация

Несмотря на развитие инструментальных и лабораторных методов, объективное обследование пациента остается важным диагностическим инструментом врача, особенно при первом контакте с пациентом и в амбулаторной практике. Методическая пальпация живота, вошедшая в клиническую практику чуть более 100 лет назад, разработана врачом Францем Гленаром (1848–1920) [Франция] и нашими соотечественниками Василием Парменовичем Образцовым (1851–1920) и Федором Оскаровичем Гаусманом (1868–1944). В статье рассмотрены их краткие биографии и научные достижения, а также оценен вклад каждого из них в создание пальпации живота. Впервые приводится и уточняется ряд аспектов биографии Ф.О. Гаусмана по архивным источникам.

Ключевые слова: Ф.О. Гаусман (1868–1944), Ф. Гленар (1848–1920), В.П. Образцов (1851–1920), методическая пальпация живота

Для цитирования: Банзелюк Е.Н., Бородулин В.И., Пашков К.А., Тополянский А.В. Методическая пальпация живота: история развития метода. Терапевтический архив. 2021; 93 (8): 999–1002. DOI: 10.26442/00403660.2021.08.200969

HISTORY OF MEDICINE

Methodical abdominal palpation: the history of the development of the method

Egor N. Banzelyuk^{✉1}, Vladimir I. Borodulin², Konstantin A. Pashkov³, Aleksey V. Topolyanskiy³

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

²Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia;

³Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

Abstract

Despite the development of instrumental and laboratory methods, objective examination of a patient is an important diagnostic doctor's tool, especially at the first contact with the patient and in outpatient practice. The physician Frantz Glénard (1848–1920) [France] and Russian professors Vasily P. Obratsov (1851–1920) and Theodor Georg (Fyodor) Hausmann (1868–1944) developed methodical abdominal palpation, which entered clinical practice a little more than a hundred years ago. Their brief biographies and scientific achievements are reviewed, and the contribution of each of them to the creation of the abdomen's palpation is discussed in the article. For the first time, some aspects of F.O. Hausmann's biography from archival sources are present and clarified.

Keywords: Vasily P. Obratsov (1851–1920), Theodor Hausmann (1868–1944), Frantz Glénard (1848–1920), methodical abdominal palpation

For citation: Banzelyuk EN, Borodulin VI, Pashkov KA, Topolyanskiy AV. Methodical abdominal palpation: the history of the development of the method. Terapevticheskiy Arkhiv (Ter. Arkh.). 2021; 93 (8): 999–1002. DOI: 10.26442/00403660.2021.08.200969

Как методически разработанная часть объективного обследования пациента пальпация применительно к исследованию брюшной полости утвердилась лишь в конце XIX – начале XX в., и это достижение связано с именами французского врача Ф. Гленара и отечественных врачей В.П. Образцова и Ф.О. Гаусмана. Франц Клод Мари Гленар (Frantz Glénard, 1848–1920) родился и получал медицинское образование в Лионе, работал врачом термаль-ной больницы в Виши [1]. Заслужил известность своими

научными трудами (лечение брюшного тифа, диагностика и лечение болезней печени, исследования висцероптоза), состоял в нескольких французских и иностранных медицин-ских обществах, являлся офицером Почетного леги-она, членом-корреспондентом Парижской медицинской академии по отделению анатомии и физиологии. Подробно изученный и описанный им синдром висцероптозов полу-чил название «болезнь Гленара». Известен также «симптом Гленара» [2]: врач становится позади пациента с «отвислым

Информация об авторах / Information about the authors

[✉]Банзелюк Егор Николаевич – канд. мед. наук, ассистент каф. терапии фак-та фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова». Тел. +7(495)932-98-28; e-mail: banzeluk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7239-8685

Бородулин Владимир Иосифович – д-р мед. наук, проф., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко». ORCID: 0000-0002-8399-050X

Пашков Константин Анатольевич – д-р мед. наук, проф., зав. каф. истории медицины ФГБОУ ВО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова». ORCID: 0000-0001-9155-4006

Тополянский Алексей Викторович – д-р мед. наук, проф. каф. тера-пии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ФГБОУ ВО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова». ORCID: 0000-0002-4409-6900

[✉]Egor N. Banzelyuk. E-mail: banzeluk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7239-8685

Vladimir I. Borodulin. ORCID: 0000-0002-8399-050X

Konstantin A. Pashkov. ORCID: 0000-0001-9155-4006

Aleksey V. Topolyanskiy. ORCID: 0000-0002-4409-6900

животом» и двумя руками приподнимает живот пациента вверх; уменьшение боли в животе позволяет объяснить абдоминальный дискомфорт энтероптозом. Этот диагноз стал особенно популярен после открытия контрастной рентгенографии желудка, но к концу 1930-х годов увлечение прошло [3], и сегодня такая формулировка отсутствует в международных и национальных рекомендациях. Монография Гленара по висцероптозу (почти 1000 страниц) [4] содержит описание техники «методической общей и специальной пальпации» живота: желудка, двенадцатиперстной кишки, слепой, ободочной и сигмовидной кишки, печени, селезенки, почек и даже мочевого пузыря и желчного пузыря. Гленар изучал возможности пальпации органов брюшной полости в рамках своих исследований висцероптоза и потому первоначально считал, что в норме эти органы малодоступны объективному исследованию; так, он утверждал, что у здорового человека крайне сложно и почти невозможно уверенно определить положение и размер поперечной ободочной кишки. Парадоксально, но разработка методической пальпации кишечника В.П. Образцовым началась именно со случайного пальпаторного определения им поперечной ободочной кишки.

Классик отечественной медицины Василий Парменович Образцов (1851–1920), сын священника из Вологодской губернии, выпускник Медико-хирургической академии [5], начиная со 2-й половины 1880-х годов в Киеве занялся разработкой методической пальпации независимо от Гленара. Ход мыслей Образцова был иным, он неоднократно подчеркивал, что в своих работах шел от исследования нормы к изучению патологии, соблюдая при этом неперемное методическое требование: ось пальпирующей руки должна быть перпендикулярна оси цилиндра кишечной трубки, а пальпирующие пальцы должны скользить в том же поперечном направлении. Методика изложена в нескольких статьях и докладах (1887–1902 гг.), а также в неоднократно переиздававшейся книге [6], освоена научной клинической школой Образцова, однако поначалу оставалась неизвестной большинству практикующих врачей. Широкому внедрению ее в клиническую практику поспособствовали два обстоятельства: во-первых, развитие методов контрастной рентгенографии желудочно-кишечного тракта, позволявших подтвердить правильность определения органов, и, во-вторых, активная деятельность «особенно усердного последователя» Образцова (по характеристике Н.Д. Стражеско) доктора Гаусмана.

Федор Оскарович Гаусман (Theodor Georg Hausmann), евангелическо-лютеранского вероисповедания, родился 20 октября (1 ноября) 1868 г. в Бровске Свислочского района Гродненской губернии, в семье этнического немца лесничего Оскара Карла Георгиевича Гаусмана. Согласно *Cutriculum vitae* Теодора Гаусмана [7], он окончил медицинский факультет Дерптского университета (1894 г.), служил военным врачом в Варшавском военном округе (1895–1900 гг.), затем поступил в берлинский госпиталь Императрицы Августы на место сверхштатного ассистента одного из основоположников гастроэнтерологии Карла Эвальда (1901–1902 гг.). Именно тогда Гаусман впервые узнал о способе пальпации органов брюшной полости по методу русского терапевта Образцова и сам начал упражняться в пальпации. «В то время в Берлине, кроме разве *Sohnheim'a*, никто не владел этим методом» [8]. В дальнейшем Гаусман занимался частной практикой в Орле, где продолжал свои изыскания в обстановке провинциального медицинского сообщества и недоброжелательства коллег. В эти годы состоялось его знакомство с

Образцовым – сначала в переписке по поводу пациентки, а затем произошла личная встреча в Киеве (1904 г.). Образцов оценил успехи молодого врача, по его «настоячивому и благожелательному совету» Гаусман начал публиковать статьи на эту тему, преимущественно в немецкой печати (первая работа о подвижной слепой кишке увидела свет уже в 1904 г.). В те же годы он участвовал в медицинской миссии в Манчжурии во время Русско-японской войны (старший врач 51-го Черниговского драгунского полка, 1904–1905), недолго работал врачом в Тульской тюрьме (1909 г.), далее до 1911 г. – прозектором и врачом-лаборантом химико-бактериологической лаборатории в земской больнице в Тульской губернии, продолжая разработку методики пальпации живота. Результаты своих исследований Гаусман опубликовал в виде нескольких статей и монографии («Методическая пальпация кишечника посредством топографической скользящей и глубокой пальпации...»). Кроме того, он демонстрировал своих пациентов и методику пальпации в Москве, в частности профессорам В.Д. Шервинскому и Л.Е. Голубину, а также на заседаниях терапевтического общества.

Работы Гаусмана создали ему определенную известность в немецких медицинских кругах, и в 1911 г. он приглашен в медицинскую поликлинику Университета Ростка (руководитель – Ф. Марциус). Тогда же, объединив два направления своих исследований – пальпацию и сифилис, Гаусман опубликовал большую работу по сифилитическим опухолям эпигастрия сначала в немецком клиническом сборнике, затем – в виде докторской диссертации (рецензент – профессор Марциус) [7]. Однако успешной защиты не случилось, то ли вследствие малого количества собственных клинических случаев по теме работы (5), то ли по причине критического отношения «старших» клиницистов к методике пальпации кишечника, пропагандируемой Гаусманом. По предложению В.П. Образцова в 1912 г. ученый совет Университета св. Владимира присудил Гаусману докторскую степень *honoris causa* (то есть «во внимание его научным работам в области терапии и обширной практической деятельности» [9], а не за защиту диссертации), причем даже в отсутствие самого докторанта (!). В том же году вышло русское издание его монографии «Основы методичного прощупывания желудочно-кишечного тракта помощию топографической скользящей глубокой пальпации» (255 страниц) с предисловием профессора И. Боаса. До 1913 г. Гаусман проработал в Ростке, а затем перебрался в клинику Ф. Крауса (Берлин). К 1914 г. планировалось второе издание монографии по пальпации, но разразилась Первая мировая война. Как российский подданный (хотя и этнический балтийский немец) Гаусман был вынужден вернуться в Россию, где сразу же был привлечен на военную службу и работал терапевтом-консультантом в московских лазаретах. Поэтому подготовкой рукописи ко второму изданию (1918; 400 страниц) занимался немецкий врач Е. Фульд «с уважением к своеобразному стилю» автора [10].

С 1918 г. Гаусман работал приват-доцентом в 1-м МГУ на кафедре частной патологии и терапии. В 1924 г. он был приглашен на место руководителя терапевтической клиники медицинского факультета Белорусского государственного университета [11] и переехал в Минск. Этот период оказался самым успешным в его жизни и деятельности. Гаусман быстро смог организовать работу клиники и кафедры, часто выезжал за границу для чтения лекций на курсах усовершенствования врачей, публиковал работы по туберкулезу, сифилису, методам непосредственного объектив-

ного и лабораторного обследования. В 1931 г. он получил звание заслуженного деятеля науки БССР, в 1933 г. избран в АН БССР, где с 1936 г. руководил Медицинским кабинетом. В связи с 35-летием врачебной и научно-педагогической деятельности профессора Гаусмана напечатан сборник трудов в 2 томах (1934 и 1937 гг.), в первом из них помещена биография юбиляра. Когда ведущие отечественные терапевты (Ф.Г. Яновский, Д.Д. Плетнев, В.М. Коган-Ясный и др.) решили издать коллективный труд о висцеральном сифилисе, 4 главы из 11 в нем были поручены Гаусману. В 1939 г. Гаусман, относя себя к числу «тех весьма немногих старых терапевтов, которые не отмежевались от туберкулеза», издал первую в отечественной литературе монографию по внелегочному туберкулезу.

Вся налаженная, обеспеченная жизнь и успешная карьера оборвались в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны. Фашистские войска вошли в Минск уже 28 июня. Пожилой профессор Гаусман, вероятно, и не пытался бежать. Оккупация для него обернулась полным крахом: зарплату не платили, частная практика почти исчезла, банк, где хранились его сбережения, сгорел, здание академии, где находилась его квартира, конфисковали оккупационные власти. Гаусман много болел, пытался как «фольксдойче» добиться выделения пенсии или переселения на «историческую родину», но более 2 лет эти просьбы оставались тщетными [12]. Наконец разрешение на переселение получено, и в начале 1944 г. Ф.О. Гаусман с супругой Марией покинули Минск и выехали по направлению к Праге, где у Марии жили родственники [13]. Здоровье Гаусмана опять ухудшилось, потребовалась операция на желчном пузыре, после которой он умер от перитонита. Следует отметить, что в ряде источников [11] как место его смерти указан г. Инсбрук (Австрия), но документального подтверждения тому не приводится.

Представленные материалы позволяют полагать, что отношения Ф.О. Гаусмана с оккупационными властями имели характер не «службы фашистам», а лишь вынужденного сотрудничества; тем не менее еще в 1942 г. он объявлен «предателем советского народа», а в 1947 г. посмертно лишен академического титула. Из библиотек изъяли его труды, из материалов по истории отечественной медицины – его имя, а методическую пальпацию стали называть методом «Образцова–Стражеско–Василенко» (хотя научная школа Образцова и дополняла методику, но при этом вела отделочные работы в уже построенном здании). Лишь много позже Гаусман стал понемногу возвращаться «из небытия». В материалах историко-медицинской конференции в БССР (1968 г.) проскочила юбилейная заметка к 100-летию Гаусмана, в которой он даже назван «одним из основателей советской терапевтической школы». После событий 1991 г. и «парада суверенитетов» о Ф.О. Гаусмане вновь заговорили как об одном из самых выдающихся деятелей белорусской медицины, умалчивая, впрочем, об истории последних лет его жизни. В итоге оценка его вклада в развитие терапии и, в первую очередь, в совершенствование методов пальпации живота изменилась от полного умалчивания его заслуг в послевоенном СССР до признания его основным автором метода пальпации органов желудочно-кишечного тракта в некоторых работах последних двух десятилетий (при этом без упоминания В.П. Образцова и других предшественников).

Исторически в немецкоговорящей Европе методика пальпации живота действительно связана с именем Гаусмана. Объяснением тому может быть то, что Образцов публиковался мало и «слишком рано», когда ведущие терапевты Европы еще не были готовы к принятию этой методики, тогда как Гаусман был знаком со многими немецкими врачами и лично демонстрировал им пальпацию живота. Описывая «свою» методику пальпации, он опубликовал не менее 20 статей в немецких журналах и сборниках, не говоря уже о монографии, посвященной методической пальпации кишечника и дважды публиковавшейся на немецком языке (1910 и 1918 гг.). Следует отметить, что в этой монографии он упомянул Гленара и Образцова как «инициаторов в области методической пальпации толстой кишки», тогда как в статьях пользовался преимущественно местоимениями первого лица и самоцитированием. Ясность в этот вопрос может внести статья Гаусмана в юбилейном издании, посвященном профессору В.П. Образцову (1911 г.), в начале которой он обратился к юбиляру с прямой речью: «Посвящая Вам, глубокоуважаемый Василий Парменович, настоящую работу, я невольно вспоминаю тот момент, когда я впервые услышал о Вас и о Ваших трудах». Далее Гаусман подтвердил приоритет Образцова в разработке методики пальпации органов брюшной полости [8]. Да и внимательное сопоставление работ Образцова (конца XIX в.) и Гаусмана (начала XX в.) показывает, что, изложив методику пальпации кишечника более детально и методично, Гаусман не привнес в нее ничего принципиально нового.

В то же время отрицать выдающийся вклад Гаусмана в это приоритетное открытие также нет оснований: ему принадлежат и сам термин «топографическая скользящая глубокая пальпация», и окончательная редакция описания методики (в монографии), и попытка подвести под пальпацию научную основу; им проделана огромная работа по сопоставлению результатов пальпации и данных рентгеновского исследования желудка и кишечника. Именно Гаусман своими выступлениями на зарубежных конференциях и курсах для врачей и многочисленными публикациями способствовал утверждению этой методики в европейской клинической практике. Неслучайно один из основоположников гастроэнтерологии профессор И.И. Боас, сначала отнесшийся к пальпации кишечника осторожно, впоследствии сказал: «Мы все должны переучиться, опираясь на учение Гаусмана». Таким образом, анализ трудов трех пионеров рассматриваемой методики позволяет считать Ф. Гленара родоначальником идеи методической пальпации живота, В.П. Образцова – основным (и независимым от Гленара) разработчиком методики, а Ф.О. Гаусмана – автором ее научного обоснования и популяризатором, обеспечившим ее признание в Европе и в России. На групповых фотографиях ведущих советских терапевтов 2-й половины 1930-х годов Ф.О. Гаусман занимает место среди лидеров терапевтической элиты. Так он воспринимался коллегами, и нет оснований передвигать его в нашей исторической памяти.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Roger Glénard. L'Hépatisme. Paris, 1922; p. 9-21.
2. Синдромы и симптомы в клинической практике: эпонимический словарь-справочник. Под ред. В.И. Бородулина, А.В. Тополянского. М.: Эксмо, 2009; с. 145 [Syndromes and symptoms in clinical practice: eponymic dictionary-reference. Eds. VI Borodulin, AV Topolyanskiy. Moscow: Eksmo, 2009; p. 145 (in Russian)].
3. Baron JH, Sonnenberg A. The wax and wane of intestinal auto-intoxication and visceroptosis – historical trends of real versus apparent new digestive diseases. *Am J Gastroenterol.* 2002;97(11):2695-9. DOI:10.1111/j.1572-0241.2002.07050.x10.1016/s0002-9270(02)05467-9
4. Glenard F. Les ptoses viscérales (estomac, intestin, rein, foie) rate) diagnostic et nosographie (entéroptose-hépatisme). Paris, 1899.
5. Бородулин В.И., Васильев К.К., Поддубный М.В., Тополянский А.В. Классик отечественной медицины В.П. Образцов (1851–1920): мифы и быль. М.: Курс, 2018. [Borodulin VI, Vasil'ev KK, Poddubniy MV, Topolyanskiy AV. Classic of Russian medicine VP Obratsov (1851–1920): myths and reality. Moscow: Curs, 2018 (in Russian)].
6. Образцов В.П. К физическому исследованию желудочно-кишечного канала и сердца. 2-е изд. Киев: Изд. студентов-медиков, 1912 [Obratsov VP. To the physical study of the gastrointestinal canal and heart. 2nd ed. Kiev: Izd. studentov-medikov, 1912 (in Russian)].
7. Hausmann Th. Die syphilitischen Tumoren des Magens und sonstige syphilitische Tumoren der Oberbauchgegend und ihre Diagnostizierbarkeit, mit besonderer Berücksichtigung der mit Hilfe der topographischen Gleit- und Tiefenpalpation erzielten Resultate. In: Ergebnisse der Inneren Medizin und Kinderheilkunde. Eds. F Kraus, et al. Berlin: Springer; 1911. DOI:10.1007/978-3-642-90630-5_10
8. Гаусман Ф.О. О блуждающем привратнике и о распознавании его помощью методичной пальпации. Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1911; с. 1 [Hausmann Th. On the pylorus mobilis and its recognition by methodical palpation. Kiev: Tip. AO "Petr Barskij v Kieve", 1911; p. 1 (in Russian)].
9. Отчет о состоянии и деятельности Императорского университета св. Владимира за 1912 год. Киев, 1913; с. 79 [Report on the status and activities of the Imperial University of St. Vladimir for 1912. Kiev, 1913; p. 79 (in Russian)].
10. Hausmann Th. Die methodische Gastrointestinalpalpation und ihre Ergebnisse. Berlin: S. Karger, 1918; p. 3-4.
11. Змачинская Н.Ф., Мальковец М.В., Пересада А.Н. Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996): биографический справочник. Минск: МГМИ, 1999; с. 176 [Zmachinskaya NF, Mal'kovec MV, Peresada AN. Heads of departments and professors of the Minsk Medical Institute (1921–1996): biographical reference. Minsk: MGM, 1999; p. 176 (in Russian)].
12. Письмо рейскомиссариата Восточных территорий генеральному комиссару по Белороссии (Weissruthenien) в отношении случая Гаусмана. НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 148а. Лл. 59,73-4 об. [Letter of the Reichskommissariat of the Eastern Territories to the General Commissioner for Belorussia (Weissruthenien) regarding the Hausmann case. NARB. F. 370. Op. 1. D. 148a. Ll. 59,73-4 ob. (in Russian)].
13. Zamoiski A, Wiggering J. Zwischen sowjetischer Medizin und Volksdeutschum: der Internist Theodor Hausmann. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016; p. 101-2.

Статья поступила в редакцию / The article received: 24.05.2021

OMNIDOCTOR.RU